

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 130–136

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 130–136

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-130-136>, EDN: ZCHARW

Научная статья

УДК 001.32(47+57)|1950/1953|:902(470-14)

Отдел истории и археологии Крымского филиала Академии наук СССР в 1950–1953 гг.

В. Ю. Юрочкин

Институт археологии Крыма РАН, Россия, 295007, г. Симферополь, проспект академика В. И. Вернадского, д. 2

Юрочкин Владислав Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела средневековой археологии, exp.yurochkin@yandex.com, <https://orcid.org/0000-0002-6849-8998>, AuthorID: 830708

Аннотация. В статье на основании архивных, ранее не публиковавшихся данных рассматривается научная деятельность Отдела истории и археологии Крымского филиала АН СССР в 1950–1953 гг., включая кадровый состав, основные направления работы, экспедиции. Этот период в истории крымской академической археологии во многом обусловлен борьбой с так называемым «учением Н. Я. Марра». Научная деятельность данного структурного подразделения рассматривается впервые.

Ключевые слова: Крым, археология, 1950–1953, Отдел истории и археологии, П. Н. Шульц, «марризм»

Для цитирования: Юрочкин В. Ю. Отдел истории и археологии Крымского филиала Академии наук СССР в 1950–1953 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 130–136. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-130-136>, EDN: ZCHARW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Department of History and Archaeology of the Crimean branch of the USSR Academy of Sciences in 1950–1953

V. Yu. Yurochkin

Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, 2 Academician Vernadsky Av., Simferopol 295007, Russia

Vladislav Yu. Yurochkin, yurochkin@yandex.com, <https://orcid.org/0000-0002-6849-8998>. AuthorID: 830708

Abstract. The article, which is written on the basis of previously unpublished archival data, examines the scientific activities of the Department of History and Archaeology of the Crimean branch of the USSR Academy of Sciences in 1950–1953, including personnel, main areas of work, expeditions. This period in the history of Crimean academic archeology is largely due to the struggle against the so-called “teachings of N. Ya. Marr”. The scientific activities of this structural unit are being considered for the first time.

Keywords: Crimea, archeology, 1950–1953, Department of History and Archeology, P. N. Schulz, “Marrism”

For citation: Yurochkin V. Yu. Collecting warm clothes for soldiers and commanders of the Red Army during the Great Patriotic War (based on materials from the Kuibyshev, Penza and Saratov regions). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 130–136 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-130-136>, EDN: ZCHARW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Деятельность отечественной Академии наук, недавно отметившей свой 300-летний юбилей, составляет неотъемлемую часть всемирного наследия, всеобщей истории. Это касается как развития научной мысли в целом, так и отдельных её структурных подразделений и направлений исследований, в частности исторического и археологического. Если в дореволюционное время подобная деятельность концентрировалась в столичных центрах, то в последующий период все чаще перемещалась в регионы с учётом их специфики. Свидетельство тому – создание в городе Симферополе в конце 1947 г. Крымской научно-исследовательской базы АН СССР

(далее – КНИБ АН СССР), одним из важнейших направлений работы которой стали исследования в области истории и археологии [1, 2]. С этого времени коллектив крымских историков и археологов в разные годы сменил ряд названий, неизменно оставаясь в структуре Академии наук, сначала СССР, а затем УССР [3]. Результаты их научных изысканий представлены в многочисленных публикациях [4]. События середины прошлого века рассматривались в ряде работ, однако сама деятельность данного подразделения АН СССР в 1950–1953 гг. в целом не становилась предметом специального исследования [5, с. 364–410; 6, с. 179–189; 7, с. 157–

231]. Юбилейные издания Института археологии НАН Украины носят лишь справочный характер и не отражают всей ее полноты [8, с. 96–98; 9, с. 267–280]. Более глубоко изучена в этот период научная работа музейных учреждений Крыма и вопросы сохранения культурного наследия полуострова, однако они отличаются спецификой [10–13]. В настоящее время наиболее важным источником по истории деятельности подразделений АН СССР в области истории и археологии в Крыму являются данные архивов, положенные в основу статьи.

В октябре 1949 г. на основе КНИБ АН СССР сформирован Крымский филиал АН СССР (далее – КФ АН СССР). К 1956 г. он должен был включать ряд подразделений, занимающихся исследованиями в области географии, геологии, почвоведения, земледелия, химии, ботаники, зоологии, экономики, энергетики, а также истории и археологии. Планировалось, что число сотрудников КФ АН СССР достигнет 637 человек, включая научных работников и вспомогательный персонал. В период реорганизации руководством Сектора истории и археологии (далее – СИА) КНИБ разрабатывался проект преобразования его в Институт истории и археологии. Помимо постоянных научных групп работников, он должен был включать ряд вспомогательных подразделений: кабинеты антропологии, архитектуры и искусства; лабораторию археологической технологии и фотолaborаторию. Кроме того, на основании существующих музейных заведений планировалось создать ряд заповедников. В их числе: Перекопский (исторический), Неаполь Скифский (историко-археологический), Керченский (историко-археологический), Херсонесский (историко-археологический), Бахчисарайский (историко-археологический), Сурожский (историко-археологический) в г. Судак. Институт должен был иметь собственную библиотеку и научный архив. Создавались: Севастопольская комиссия (по вопросам истории Черноморского флота и города) и комиссия по охране, реставрации и консервации памятников культуры в Крыму [14, л. 2–3]. Однако столь масштабным планам не суждено было реализоваться. Для этого не хватило ни средств, ни квалифицированных кадров, к тому же препятствовала ведомственная принадлежность музейных учреждений [15, с. 6–18].

С 1950 г. СИА был преобразован в Отдел истории и археологии (далее – ОИА) КФ АН СССР. Кадровый состав не претерпел значительных изменений. Как и прежде им руководил к. и. н. П. Н. Шульц. ОИА включал две группы. В группу археологии, возглавляемую непосредственно руководителем ОИА, входили: старшие научные сотрудники к. и. н. Е. В. Веймарн и Г. Д. Белов; младшие научные сотрудники – к. и. н. Э. И. Соломоник, В. П. Бабенчиков, О. И. Домбровский, К. Ф. Соколова. На лаборантских должностях

значились: М. А. Фронджуло, П. А. Шохин, В. К. Гарагуля, Н. П. Кацур. Группой истории со времени создания КНИБ руководил П. Н. Надинский, ещё до войны оставивший по болезни партийную работу и изучавший вопросы истории советского периода. Формально он занимал должность младшего научного сотрудника, но сразу же стал признанным лидером коллектива историков. Коллеги в шутку его называли «комиссаром» научного подразделения [16, с. 34]. В рассматриваемый период коллектив группы историков включал целый ряд научных сотрудников: к. и. н. А. И. Неделина, Л. И. Волошинова, Е. Н. Шамко, З. Н. Иванову, В. П. Петрова, В. В. Гузенко, И. В. Новикова. В 1952 г. внутри ОИА сформировано четыре исследовательских группы: истории советского периода (руководитель П. Н. Надинский); истории города-героя Севастополя (руководитель А. И. Неделин); истории средневекового Крыма (руководитель Е. В. Веймарн); истории древнего Крыма (руководитель П. Н. Шульц). Лабораторию археологической технологии возглавлял О. И. Домбровский, а Бахчисарайскую историко-археологическую станцию – Е. В. Веймарн. Такую структуру одобрило руководство КФ АН СССР, поскольку это создавало предпосылки для преобразования групп в сектора при возможном создании Института истории и археологии [17, л. 39].

К этому времени в центре внимания крымских археологов оставались так называемые «готский» [5, с. 364–400] и «славянский» вопросы [6]. В 1950 г. ОИА завершал исследования по ранее утверждённой тематике СИА [18, с. 69–71]. Тогда же были утверждены планы научной работы на новую пятилетку (1951–1955). В целом она продолжала начатые ранее направления исследований, но учитывала новые тенденции в исторической науке, возникшие в период критики «учения Н. Я. Марра».

В соответствии с внутренней структурой и кадровым составом работа велась по двум направлениям: «Значение аборигенного населения в историческом развитии древнего и средневекового Крыма» (группа археологии) и «История Советского Крыма» (группа истории) [19, л. 5–18].

В первом направлении присутствовал раздел «Киммерийский и скифо-сарматский периоды истории Крыма», готовившийся под руководством П. Н. Шульца. Исполнителями являлись Э. И. Соломоник и К. Ф. Соколова [20, л. 6]. Основываясь на материалах раскопок Тавро-Скифской экспедиции (далее – ТЭС), П. Н. Шульц представил рукопись монографии «Мавзолей Неаполя». Она стала первым монографическим изданием сотрудников ОИА [21]. В подготовленной им работе «Сельское хозяйство и ремесло крымских скифов по материалам раскопок Неаполя

Скифского» утверждался технический переворот в ремесле поздних скифов, который стал основой отделения ремесла от земледелия, концентрации ремесленников в скифских городах, способствовал развитию торговли, укреплявшей материальную базу государства поздних скифов [20, л. 6]. Если ранее интересы учёного были связаны преимущественно со скифской тематикой, то после 1952 г. он все больше внимания уделял предшествующему периоду, в частности таврам, опровергая мнение о низком уровне их развития. На примере укреплений Южного берега Крыма доказывалось наличие у них фортификации, а значит и высокого социального уровня [22, л. 19]. Э. И. Соломоник, сдавшая в печать статью «О скифском государстве», подготовила рукопись «Эпиграфические памятники Неаполя Скифского», основанную на исследованиях ТСЭ [23]. С 1952 г. она начала работу над темой «Скифо-сарматские знаки в Крыму». Прежде к данным артефактам обращался И. И. Мещанинов – последователь Н. Я. Марра, а ещё ранее – П. О. Бурачков, рассматривавший их в контексте «готского вопроса». Теперь же, в связи с критикой как «готского вопроса», так и «марризма», новое исследование проблемы приобретало актуальность [22, л. 20]. В предыдущие годы крымские археологи обращались в основном к культуре скифов позднего эллинизма и первых веков н. э. Разработку более раннего периода начала аспирантка КФ АН СССР Т. Н. Троицкая в кандидатской диссертации «Скифские курганы Крыма», завершённой в 1953 г. [20, л. 52]. К. Ф. Соколова, работавшая над вопросами антропологии, исследовала коллекцию черепов из раскопок ТСЭ 1945–1950 гг. [14]. Представленная ею рукопись должна была стать главой большой работы «Новые антропологические данные о составе населения Неаполя Скифского и Юго-Западного Крыма в древнее и раннесредневековое время». Она подчёркивала, что население скифской столицы не было однородным. По её мнению, наряду с устойчивыми чертами скифского этнического типа, здесь представлены таврские и сарматские этнические элементы. Отмечалось отсутствие монголоидности у его жителей [20, л. 6]. Совместно с ИИМК АН СССР велась подготовка выпуска «Материалов и исследований по археологии СССР», посвящённого Неаполю Скифскому [25, л. 7].

С 1951 г. подготовкой раздела «Возникновение и развитие феодальных отношений в Крыму: страна Дори, Сурож, Коктебель, Корчев, Тмутараканские владения в Крыму» руководил Е. В. Веймарн. Исполнителями значились В. П. Бабенчиков, К. Ф. Соколова, М. А. Фронджуло и Н. П. Кацур [20, л. 10]. «Славянский вопрос» теперь не выделялся в особое направление, а стал составной частью данной темы. В СИА вопросом «Славяне в Крыму» формально руководил директор КНИБ АН СССР, директор

ИИМК А. Д. Удальцов, но в реальности его разработкой занимался В. П. Бабенчиков. К 1950 г. А. Д. Удальцов фактически устранился от темы. Она вошла в направление, разрабатываемое Е. В. Веймарном, приобщению которого к археологии в юности способствовал В. П. Бабенчиков [6, с. 180–181].

В. П. Бабенчиков, с 1949 г., исследовавший городище на плато Тепсень, в пос. Коктебель, в 1951–1952 гг. готовил рукопись «Средневековое поселение близ пос. Планерское (бывший Коктебель) в связи с вопросом о салтово-маяцкой культуре в Крыму». Тема возникала не случайно: дело в том, что В. П. Бабенчиков был склонен сопоставлять керамику городища со славянской, в то время как коллеги из Москвы и Ленинграда указывали на её сходство с посудой салтово-маяцкой культуры. Он представлял результаты раскопок храмов VII–X на Тепсене. В ней он ставил вопрос о наличии здесь как аланского (салтово-маяцкого), так и славянского элементов. В отношении последнего допускал, что он связан с россами и предшествовал созданию древнерусского Тмутараканского княжества [20, л. 11]. В 1953 г. В. П. Бабенчиков представил рукопись статьи «Средневековые поселения и ремесленные центры Юго-Восточного Крыма в связи с вопросом о славянах в Крыму» [25, л. 20]. Материалы в переработанном варианте опубликованы [26]. Для «славянского вопроса», над которым активно работал учёный, особый интерес представляли проведённые им в 1950 г. раскопки Чернореченского могильника вблизи г. Севастополя. Здесь были обнаружены захоронения II–IV вв. н. э., в т. ч. 40 урн с кремнёвыми останками, а также сосуд черняховской культуры [27]. Это, по его убеждению, красноречиво свидетельствовало в пользу присутствия славян среди крымского населения уже в первые века н. э. На этом он настаивал, выступая перед московскими коллегами [28, с. 45]. Ранее ваза черняховской культуры была выявлена в той же долине Е. В. Веймарном, также считавшим сосуд славянским. В 1950 г. он представил рукопись монографии «Аборигенные культуры Юго-Западного Крыма в эпоху раннего средневековья», являвшуюся итогом работы предшествующих четырёх лет. В её основе материалы раннесредневековых могильников региона. В ней критиковался «готский вопрос», а также преувеличение роли Византии. Автор настаивал, что создание расположенных здесь «пещерных городов» обусловлено не византийской политикой, а внутренним процессом развития феодальных отношений у местных жителей. Он обращал внимание на находки в могильниках пальчатых фибул, что может свидетельствовать о проникновении славянского элемента, в противовес старой теории о принадлежности таких могильников готам [29].

В условиях борьбы с «марризмом», санкционированной на высшем уровне, потребовался поиск новых подходов к «славянскому вопросу». Сознал это и Е. В. Веймарн как руководитель раздела, касавшегося данной проблемы. В 1951 г. он в соавторстве с сотрудником Херсонесского музея С. Ф. Стржелецким подготовил рукопись статьи. В ней предлагалось считать крымских славян не коренными жителями полуострова, а проникшими на полуостров в результате миграционных процессов около III в. Но в ней содержались и критические замечания в отношении П. Н. Шульца, в самом начале деятельности СИА высказывавшего мнение о происхождении крымских славян от скифов. Этот этногенетический миф возник в России ещё до революции, поддерживался многими археологами, в т. ч. и Н. Я. Марром. П. Н. Надинский при подготовке научно-популярной книги «Очерки по истории Крыма» использовал эту версию. В результате появился повод в обвинении их в «марризме». Накануне это публично сделал П. Н. Третьяков. П. Н. Шульц готовил возражения [30]. Вокруг положений статьи Е. В. Веймарна и С. Ф. Стржелецкого возникла довольно неприятная ситуация, а новое видение «славянского вопроса» пришлось защищать публично [7, с. 213–217]. Миграционный подход в 1952 г. поддержал Б. А. Рыбаков и другие учёные. П. Н. Шульц и П. Н. Надинский отказались от скифо-славянской версии, отношения с Е. В. Веймарном наладились, а спорная статья была опубликована [31]. Е. В. Веймарн и в дальнейшем продолжил работу в данном направлении, представив в начале 1954 г. рукопись «Славянские древности Крыма», являвшуюся сводом артефактов, имевших отношение к славянской культуре. Оппонентом рукописи в ОИА выступал В. П. Бабенчиков [32, л. 48–57]. К 1952 г. Е. В. Веймарном составлена археологическая карта средневековых памятников Крыма (V–XV вв.), включавшая 273 объекта [29]. А в 1953 г. он по приглашению ИИМК участвовал в качестве оппонента кандидатской диссертации В. В. Кропоткина, посвящённой населению Юго-Западного Крыма в эпоху раннего Средневековья [25, л. 4].

Работу по разделу вела и К. Ф. Соколова. В 1951 г. ею завершено объёмное исследование «Антропологический состав населения Юго-Западного Крыма в позднее средневековое время». По её мнению, в регионе в первые века н. э. и Средневековье преобладали сарматы с элементами, присущими таврам и скифам, а некоторые черепа близки раннеславянским. В позднесредневековых погребениях района крепости Каламита (Инкерман) прослеживались примеси средиземноморского антропологического типа, уменьшение которого наблюдалось после турецкого вторжения в Крым в XV в. [20, л. 10]. Ею подготовлена и сдана в печать статья «Антропологические данные о населении слободы

поздне-средневековой крепости Каламита», а также рассмотрен антропологический материал из позднесредневекового могильника в Алуште. К. Ф. Соколова подчёркивала смешанный характер населения и отвергала возможность отнесения его к крымским готам [22, л. 22–23]. В 1953 г. в её исследованиях привлекались антропологические материалы из могильника у городища Тепсень и из могильников г. Судака. Среди черепов она выделила три типа: брахикранный, связанный с позднеатавским населением; длинноголовый, сопоставимый с серией славянских черепов из Приднепровья; особый тип, имеющий аналогии в сарматских погребениях приволжских районов [25, л. 22–23].

Лаборатория археологической технологии, обязанности руководителя которой исполнял О. И. Домбровский, работала над темой «Разработка способов консервации древних каменных сооружений, стенописи, мозаики и керамики». Уже в 1951 г. О. И. Домбровский представил рукопись «Научное описание памятников монументальной живописи древнего и средневекового Крыма» [20, л. 23–24]. Собранные материалы, в последующем дополненные, легли в основу его монографии, которая планировалась как кандидатская диссертация [33]. Его деятельность была сопряжена со значительными реставрационными работами. В 1952 г. О. И. Домбровский разрабатывал тему «Восстановление и консервация фресок Херсонесской базилики 1935 г.», по материалам которой написана статья, а сами фрески включены в экспозицию Херсонесского музея [22, л. 24]. В 1953 г. велись работы по теме «Мозаики Херсонеса»: полевые археологические исследования мозаики Загородного храма, Уваровской базилики и крещальни. В результате этих работ были выявлены нумизматические и керамические артефакты, уточняющие хронологию памятников [25, л. 23].

Сотрудники группы истории разрабатывали направление «История советского Крыма». По разделу «История города-героя Севастополя» под руководством А. И. Неделина планировалось создание фундаментальной книги, выход которой приурочен к десятилетию со дня освобождения от фашистских захватчиков и столетию первой обороны города. Но в ходе работы выяснилось, что предстоит проработать огромный материал, и в 1952 г. была сформирована авторская группа, включавшая ряд научных сотрудников и аспирантов КФ АН СССР: Л. И. Волошинова, Е. Н. Шамко, З. Н. Иванову, С. П. Петрова, В. Е. Гузенко. Также планировалось привлечь специалистов по истории Черноморского флота из Севастополя и Москвы [22, л. 11]. В разделе «Крым в период Великой Отечественной войны» (руководитель П. Н. Надинский) исполнителями являлись: И. В. Новиков, Р. П. Лозовская, В. В. Гузенко. При его разработке внимание уделялось прежде всего истории партизанского

движения на полуострове. В 1952–1953 гг. завершена рукопись монографического исследования по данному вопросу [34, с. 355–361].

Подготовка ранее упомянутой научно-популярной книги П. Н. Надинского «Очерки по истории Крыма» привлекла особое внимание и вызвала волну дискуссий [35, с. 277]. Учитывая физическое состояние автора, в работе техническую помощь оказывали лаборанты В. К. Карпенко, а затем А. В. Акимкина. В начале 1952 г. опубликована первая часть «Очерков...», посвящённая периоду с древнейших времён до 1917 г. [36]. Общая патриотическая направленность книги вопросов не вызывала. Однако представленная в ней история развития Крыма в древности, в частности касающаяся происхождения крымских славян от скифов, в период борьбы с «марризмом» выглядела явным анахронизмом. Она была подвергнута критике и стала одним из поводов для созыва в мае 1952 г. Объединённой научной сессии Отделения Истории и Философии и Крымского филиала АН СССР по вопросам истории Крыма (далее – Сессия 1952 г.).

История созыва Сессии 1952 г., ход её работы и результаты подробно рассмотрены в отдельном исследовании. Стоит лишь напомнить: версия скифо-славянского единства на полуострове была отвергнута, П. Н. Шульц и П. Н. Надинский отказались от неё. Благодаря поддержке Б. А. Рыбакова возобладали гипотеза Е. В. Веймарна и С. Ф. Стржелецкого о появлении гипотетических славян в Крыму в результате миграции из Поднепровья в III в. На Сессии 1952 г. был принят ряд решений, определивших на многие годы позиции крымских археологов. Предполагалась переработка первой части «Очерков по истории Крыма», однако она не была осуществлена. При этом П. Н. Надинскому присвоена ученая степень кандидата исторических наук [37, с. 272–284]. В 1951–1952 г. П. Н. Надинский готовил рукопись второй части «Очерков...». В ней рассматривался «Крым в годы революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.)».

Значительное место в работе ОИА уделялось мероприятию «Исследование киммерийских, скифо-сарматских и средневековых памятников на трассе Северо-Крымского канала». Его исполнителями значились: П. Н. Шульц, Е. В. Веймарн, лаборанты М. А. Величко, Н. П. Кацур, а также сотрудники ЦКМК и КИАМ: О. Д. Кондратенко, Ф. Т. Гусаров. В 1951 г. проводились полевые работы с визуальным осмотром будущей трассы, собирались данные для планирования будущих археологических раскопок [20, л. 25]. С 1952 г. деятельность осуществлялась совместно с ИА АН УССР и ИИМК. На территории орошения выявлены более двух сотен курганов. Экспедиция состояла из четырёх отрядов: Степной (руководители П. Н. Шульц и Ю. Г. Колосов), Перекопский (руководитель

Е. В. Веймарн) и Керченский (руководитель В. Д. Блаватский). Осуществлялись разведки на месте проектируемого Салгирского (Симферопольского) водохранилища [38]. Военно-историческим отрядом, проводившим обследование памятников Гражданской и Великой Отечественной войн, руководили полковник Л. В. Моисеев и научный сотрудник Л. И. Волошинов [39]. Уже в 1952 г. произведены раскопки трёх курганов близ пгт. Нижнегорский и в Раздольнейском районе Крымской области. В зоне орошения в Октябрьском районе обследовано место находки погребения с инкрустированными золотыми изделиями конца IV в. н. э. [22, л. 23]. По данному мероприятию П. Н. Шульцем издана статья «О комплексных историко-археологических и палеогеографических исследованиях в Северном Крыму» [40]. Планы Северо-Крымской историко-археологической экспедиции на 1953 г. не были реализованы. В этом году разведки в зоне Симферопольского водохранилища осуществлял А. А. Щепинский совместно с представителями Крымского отдела Географического общества СССР [25, л. 8].

Помимо полевых работ по трассе Северо-Крымского канала, ОИА осуществлял и другую экспедиционную археологическую деятельность. ТСЭ в 1950 г. продолжила работы на Неаполе Скифском. Затем в полевых исследованиях памятника наступил перерыв [41, с. 37]. Как и прежде, ТСЭ возглавлял П. Н. Шульц, и она имела межведомственный характер: в ней участвовали, наряду с сотрудниками ОАИ, специалисты из других учреждений страны. В 1950 г. Ялтинский отряд ТСЭ вёл раскопки таврского укрепленного убежища и могильника на горе Кошка. Близ поселка Гаспра на таврском могильнике открыт каменный ящик с росписью красной охрой [42]. Алуштинский отряд, возглавляемый Е. В. Веймарном, в 1950 г. завершил раскопки церкви и позднесредневекового могильника на территории города, начатые под руководством Н. В. Пятыхшевой [43]. В одной из гробниц обнаружены ювелирные изделия золотоордынского времени [44]. Ю. С. Асеев, сотрудник Академии архитектуры УССР, усматривал аналогии обнаруженной церкви на территории Киевской Руси [45, с. 23]. Он также принимал участие в исследованиях Коктебельского отряда, возглавлявшегося в 1951–1953 гг. В. П. Бабенчиковым [46]. В составе отряда, продолжавшего раскопки на плато Тепень, работали Е. В. Веймарн, М. А. Фронджуло, С. К. Себекин и А. Л. Якобсон. Отряд провёл разведки на окрестной территории в Отузской и Козькой долинах. В районе средневековой крепости Чобан-Куле (с. Морское) в 1951–1953 гг. выявлены гончарные печи VIII–X вв., синхронные Тепеньскому городищу. В районе г. Судак в 1953 г. обнаружены три некрополя VIII–X вв. с плитовыми могилами, а также могилы, крытые деревом [47].

Как уже упоминалось, в 1950 г. в ходе работы Инкерманской экспедиции, проводимой совместно с Музеем пещерных городов (г. Бахчисарай) под руководством Е. В. Веймарна, отрядом В. П. Бабенникова на территории Чернореченского могильника у с. Хмельницкое раскопан могильник II–IV вв. [27, с. 90–123]. В 1952 г. аналогичный некрополь, хотя и более поздний, изучался в той же долине у подножия горы Сахарная Головка. Там же исследовались остатки таврского поселения VIII–VI вв. до н. э., средневекового селища и могильника у Загайтанской скалы [48].

Херсонесскую экспедицию после ухода Г. Д. Белова в 1950 г. возглавил О. И. Домбровский. Теперь основная деятельность сосредоточилась на реставрации мозаик, а также на вопросах архитектуры города [49, с. 207–214].

В 1953 г. ОИА в лице О. И. Домбровского и П. А. Шохина взял на себя руководство Археологическим и геодезическим кружком Горного клуба при Областной детской экскурсионно-туристической станции в г. Симферополе [25, л. 5]. Со временем его деятельность превратилась в полноценные археологические разведки, а юные кружковцы оказали немалую помощь в раскопках Херсонеса и других памятников Крыма [50, с. 80–92].

Список сокращений

- АП УРСР – Археологічні пам'ятки УРСР
 ВИ – Вопросы истории
 ИА АН УССР – Институт археологии АН УССР
 ИАКр. – История и археология Крыма
 ИИМК – Институт истории материальной культуры
 КИАМ – Керченский историко-археологический музей.
 КНИБ – Крымская научно-исследовательская база
 КСИИМК – Краткие сообщения института истории материальной культуры
 КФ – Крымский филиал
 ОИА – Отдел истории и археологии
 РА – Российская археология
 СИА – Сектор истории и археологии
 СЭ – Советская этнография
 ТСЭ – Тавро-скифская экспедиция
 ЦКМК – Центральный Краеведческий музей Крыма.

Список литературы

1. Стрижова Т. П., Киселев М. Ю. «Крым с давних времён привлекал к себе внимание выдающихся деятелей науки». Документы об организации Крымской научно-исследовательской базы АН СССР. 1947–1948 гг. // Исторический архив. 2015. № 1. 66–79.
2. Юрочкин В. Ю. Создание сектора истории и археологии Крымской базы АН СССР : материалы IV научно-практической конференции «Военно-исторические чтения» (24–27 фев. 2026, Керчь) / гл. ред., 2016. С. 41–44.

3. От Сектора к Институту. Очерки Истории: к 75-летию Института археологии Крыма [Серия : История академической археологии Крыма] / ред.-сост. В. В. Майко, В. Ю. Юрочкин. Симферополь : Ариал, 2023. Вып. 3. 94 с.
4. Библиографический справочник. Публикации сотрудников за 1948–2022 годы: к 75-летию Института археологии Крыма [Серия : История академической археологии Крыма. Вып. 1] / ред.-сост. Н. Д. Денисенко. Симферополь : Ариал, 2023. 455 с.
5. Юрочкин В. Ю. Готский вопрос. Симферополь : Сонат, 2017. 495 с.
6. Юрочкин В. Ю. «Славянский вопрос» и академическая археология в послевоенном Крыму. К 120-летию Павла Николаевича Шульца (1901–1983 гг.) // РА. 2021. № 4. С. 179–189.
7. Юрочкин В. Ю., Майко В. В. Готы, скифы, славяне: этнические культы крымской археологии послевоенной эпохи // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до геноуэцев / отв. ред. Л. Б. Вишняцкий. СПб. : Нестор–История, 2017. С. 157–231.
8. Шістдесят років Інституту археології НАН України / від. ред. П. П. Толочко. Київ : Наукова думка, 1994. 140 с.
9. Інститут археології Національної Академії наук України (1918–2014) / гол. ред. П. П. Толочко. Київ : Адеф–Україна, 2015. 667 с.
10. Зубарь В. М. Летопись археологических исследований Херсонеса-Херсона и его округа. Симферополь : Керченская городская типография. 2009. 492 с.
11. Баукова А. Ю. Археологічна діяльність Керченського музею у другій половині 40-х – у 50-х рр. ХХ ст. // Научный сборник Керченского заповедника, 2008. Вып. 2 / гл. ред. Т. В. Умрихана С. 181–193.
12. Манаев А. Ю. Археологические исследования в Крыму в послевоенные годы в контексте развития советской исторической науки // XVII Боспорские чтения: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследования и исследователи / ред. сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. Керчь : КФУ им. В. И. Вернадского, 2016. С. 265–272.
13. Дружинина Н. С. Охрана культурного наследия Крыма в послевоенный период (1944–1953) // Актуальные вопросы истории, историографии и источниковедения юга России: к 300-летию провозглашения России империей, 100-летию образования Крымской АССР и 80-летию начала Великой Отечественной войны / ред. С. Б. Филимонов. Симферополь : Ариал, 2021. С. 110–116.
14. Научный архив Института археологии Крыма РАН (НА ИАКр РАН). Ф. 3 (научно-производственный). Оп. 1. Д. 14. 1950.
15. Емельянова Н. С. Институт истории и археологии Крымского филиала Академии наук СССР: нереализованный проект // Причерноморье. История, политика, культура. 2018. № 26 (81). С. 6–18.
16. Петров В. П., Шамко Е. Н. Восхождение к подвигу. Симферополь : Таврия, 1982. 145 с.
17. НА ИАКр РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 15. 1952.

18. Юрочкин В. Ю. Сектор истории и археологии Крымской научно-исследовательской базы АН СССР в 1947–1950 гг. // Материалы XVII Международной научной конференции «Лазаревские чтения» (2–4 окт. 2019, Севастополь). Причерноморье. История, политика, география, культура / ред. О. А. Шпырко. Севастополь : Филиал МГУ в Севастополе, 2019. С. 69–71.
19. НА ИАКР РАН. Ф. Р-2 (годовые отчеты). Оп. 2. Д. 15. 1950.
20. НА ИАКР РАН. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 13. 1951.
21. Шульц П. Н. Мавзолей Неаполя Скифского. М. : Искусство, 1953. 124 с.
22. НА ИАКР РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2.
23. Соломоник Э. И. О скифском государстве и его взаимоотношениях с греческими городами Северного Причерноморья // История и археология Боспора : в 3 т. / под ред. В. Ф. Гайдукевича. Симферополь : Крымиздат, 1952. Т. I. С. 103–128.
24. Соколова К. Ф. Антропологические исследования, проведенные Крымским филиалом АН СССР со времени Этнографического совещания в Москве // СЭ. 1952. № 1. С. 204–205.
25. НА ИАКР РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6.
26. Бабенчиков В. П. Средневековое поселение близ села Планерское (раскопки 1949–1951 гг.) // КСИИМК. 1953. Вып. XLIX. С. 104–116.
27. Бабенчиков В. П. Чорноріченський могильник // АП УРСР. 1963. Т. XIII. С. 90–123.
28. Акимченков В. В. «Старые опытные археологические разведчики»: братья Бабенчиковы // Гераклейский сборник / ред. Ю. А. Виноградов, Т. Н. Смекалова. СПб. : Алитейя, 2019. Вып. I. С. 25–48.
29. Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник. Научный архив (БИКАМЗ. НА). Ф. 22 (фонд «Веймарн Е. В.»). Оп. 1. Д. 36.
30. Юрочкин В. Ю. П. Н. Шульц и П. Н. Третьяков: к истории несостоявшейся дискуссии о «крымских славянах» // ИАКР. 2018. Вып. IX. С. 238–247.
31. Веймарн Е. В., Стржелецкий С. Ф. К вопросу о славянах в Крыму // ВИ. 1952. № 4. С. 94–99.
32. НА ИАКР РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4.
33. Домбровский О. И. Фрески средневекового Крыма. Киев : Наукова думка, 1966. 112 с.
34. Юрочкин В. Ю. Сектор истории и археологии КНИБ АН СССР и начало изучения партизанского движения в Крыму // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Военно-исторические чтения» / гл. ред. А. В. Ишин. Симферополь : Бизнес-Информ, 2020. С. 355–361.
35. Юрочкин В. Ю. Из истории создания первой части «Очерков по истории Крыма» П. Н. Надинского // ИАКР. 2017. Вып. VI. С. 277–294.
36. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма : в 3 ч. Симферополь : Крымиздат, 1951. Ч. 1. 231 с.
37. Юрочкин В. Ю. Крымская сессия 1952 г. – рубежное событие в крымской археологии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2024. Вып. 3 (85). С. 272–284.
38. ИАКР РАН. НА. Ф. 1 (полевые отчеты). Оп. 1. Д. 19.
39. Ткаченко С. Н. Деятельность военно-исторического отряда Северо-Крымской историко-археологической экспедиции в 1951–1952 гг. // ИАКР. 2020. Вып. XII. С. 383–392.
40. Шульц П. Н. О комплексных историко-археологических и палеогеографических исследованиях в Северном Крыму // Известия Крымского отдела Географического общества Союза ССР. Симферополь : Крымиздат, 1953. Вып. 2. С. 115–125.
41. Зайцев Ю. П. История изучения Неаполя Скифского // У Понта Эвксинского (памяти П. Н. Шульца) / отв. ред. С. Г. Колтухов. Симферополь : Крымский научный центр, 2004. С. 36–40.
42. ИАКР РАН. НА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 39.
43. Институт археологии РАН. Научный архив (ИА РАН. НА). Ф. 1 (полевые отчеты). Р-1. Оп. 1. Д. 427.
44. Кирилко В. П. Новое и позабытое старое о храме Алуштинского могильника // Археология Евразийских степей. 2018. № 4. С. 244–247.
45. Асеев Ю. С. Архітектурно-археологічні дослідження в Криму // Вісник Академії архітектури УРСР. 1951. № 3 (21). С. 17–24.
46. ИАКР РАН. НА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18.
47. ИАКР РАН. НА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21.
48. ИА РАН. Ф. 1. Р-1. Д. 845.
49. Прохорова Т. А. Олег Иванович Домбровский: с Херсонесом до конца. К 105-летию со дня рождения учёного (по документам научно-архивного отдела Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический») // V Феодосийские научные чтения: «Крым: история и современность – проблемы и решения» (23–24 мая 2019 г., Феодосия) / ред. А. А. Евсеев. Феодосия : Арт Лайф, 2019. С. 207–214.
50. Домбровский О. И. «Бродячая академия» // Его называли Шеф. К 100-летию Олега Ивановича Домбровского / отв. ред. А. В. Проценко. Симферополь : Н. Орианда, 2014. С. 79–92.

Поступила в редакцию 23.03.2025; одобрена после рецензирования 01.04.2025; принята к публикации 10.11.2025; опубликована 02.03.2026

The article was submitted 23.03.2025; approved after reviewing 01.04.2025; accepted for publication 10.11.2025; published 02.03.2026